

И. К. Ефремова

Шереметевская кунсткамера по материалам Описи 1764 года. Опыт реконструкции

Аннотация. Работа посвящена изучению текста Описи кунсткамеры 1764 г. как важного источника по истории коллекционирования и собирательства первой половины XVIII века. Анализ текста свидетельствует о том, что кунсткамера, являясь типичным для своего времени собранием редкостей, одновременно отвечала личным вкусам и амбициям Шереметевых, собравших здесь семейные реликвии и драгоценные раритеты, связанные с личностью фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева и другими представителями графского рода. Не менее важное значение имело этнографическое собрание, главным образом китайского искусства. Содержащийся в Описи фактологический материал позволяет представить масштабы шереметевского коллекционирования и выявить отдельные предметы, сохранившиеся в ГМЗ «Останкино и Кусково», проследить историю их бытования и уточнить атрибуцию.

Ключевые слова: фельдмаршал Б. П. Шереметев, семейные реликвии, драгоценная утварь, кабинет редкостей, этнографическое собрание.

В фонде графов Шереметевых в РГИА сохранился значительный пласт архивных документов, касающихся сразу нескольких кунсткамер, бытовавших на протяжении XVIII – начала XIX столетий в петербургском Фонтанном доме, московских Китайском и Воздвиженском домах и в подмосковной усадьбе Кусково. Особый интерес для исследования представляет наиболее ранняя и подробная опись кунсткамеры, устроенной в Фонтанном доме. Она располагалась на первом этаже рядом с ригскамерой, где хранилась коллекция оружия. Самый ранний экземпляр описи 1762 г. содержит сведения только о части экспонатов, а наиболее полный перечень относится к 1764 г. Этот архивный документ и является объектом нашего исследования¹ [Книга описная Куншкамеры, 1764].

¹ Опись отличается хорошей для документа XVIII века сохранностью. За исключением незначительной потертости кожи переплета, она не имеет утрат листов, сбоев в пагинации страниц или утрат фрагментов текста.

Многочисленные комментарии на полях описи 1764 г., сделанные в разное время карандашом и чернилами, свидетельствуют о том, что кунсткамера не оставалась неизменной на всем протяжении своего существования и ее экспонаты постоянно путешествовали не только в пределах Фонтанного дома, но и по разным именным Шереметевых. В период с 1770 по 1777 г. кунсткамера была и вовсе постепенно расформирована: на полях описи можно видеть пометки об отправке экспонатов в Москву, в Китайский дом, кабинет и кунсткамеру Большого Кусковского дома, павильоны Пагоденбург, Итальянский домик и Мыльню в Кускове, в усадьбу Останкино. Причиной расформирования собрания Фонтанного дома послужили трагические события в жизни графа Петра Борисовича Шереметева (1713–1788). В 1767–1768 гг. он пережил потерю самых близких людей, после чего вышел в отставку и удалился в Москву.

Ядро кунсткамеры было заложено еще знаменитым основателем графской ветви Шереметевых фельдмаршалом, сподвижником Петра I Борисом Петровичем Шереметевым (1652–1719). С юности приобщенный к европейской культуре, знавший иностранные языки, выполнявший по поручению Петра все важные дипломатические поручения во время заграничных путешествий в Польшу, Австрию, Италию и на о. Мальту, Борис Петрович по своему складу был близок русскому царю не только во всех важных деяниях на военном и дипломатическом поприще, но и в культурном отношении. Идея Петра о создании кунсткамеры как первого организованного по определенному плану и с определенными просветительскими целями русского музея при Академии наук, стала служить образцом, которому следовали люди из близкого окружения царя². В их числе был и граф Борис Петрович, собравший у себя не только разнообразные дипломатические дары из стран Западной Европы, но и интересные курьезы и археологические раритеты, заложившие основу домашнего кабинета редкостей в Петербурге. Окончательно сформировалась шереметевская кунсткамера к середине XVIII столетия стараниями его сына Петра Борисовича.

Чтобы лучше понять принципы создания кунсткамер в России в первой половине XVIII столетия, необходимо совершить небольшой исторический экскурс. Развитие коллекционирования в Западной Европе в XVI–XVII вв. было связано с возрастающим интересом к наукам о природе и человеке, с попытками постичь проявление божественного в окружающем мире. Зримым воплощением таких устремлений времени сделалась кунсткамера как некая структура, моделирующая иерархию искусств и наук, и как гармоничная философская система отношения к миру.

Петр I и его окружение были хорошо знакомы с принципами коллекционирования того времени, что видно из состава библиотек и имущественных описей Петра I и его соратников – Я. В. Брюса, А. А. Виниуса, А. Д. Меншикова. По-видимому, им был известен труд Самуэля ван Квишеберга (Qwiccheberg), опубликованный в 1565 г. в Мюнхене, который описывает идеальную модель собрания, исходя из того, что «сущность коллекционирования – систематическая классификация всех предметов Универсума» [Любимцев, 2006, с. 37].

Согласно Квишебергу и другим авторам каталогов коллекций XVI–XVII вв., идеальный кабинет редкостей должен был состоять из пяти основных разделов. Первый раздел был посвящен художествам (или *Arteficialia*, согласно терминологии того времени). В него входило все, что было создано человеком, т. е. «искусно сделанные» ремесленные вещи –

² Проблемам формирования кунсткамер в России как первых частных коллекций универсального типа, подражавших примеру собирательства Петра I, посвящены работы петербургских исследователей С. О. Андросова, О. А. Неверова, Л. М. Вихровой, С. В. Любимцева. Однако Шереметевская кунсткамера остается вне поля исследовательских интересов упомянутых авторов, которые ограничиваются лишь самыми общими сведениями о ней.

монеты, медали, различные сосуды и ювелирные изделия. Во втором разделе, который назывался *Naturalia*, систематизированы предметы трех царств природы: животного мира, растительного и минерального (препараты, скелеты, семена, корни). Инструменты, демонстрировавшие способность человека контролировать природу, шли в разряд *Scientifica* («Наука»). Здесь представлены образцы техники и этнографии: астрономические и измерительные приборы, часы, письменные принадлежности, а также музыкальные инструменты, экзотическое парадное оружие и одежда. Необычные экспонаты дальних стран помещались в *Exotica*, а археологические древности – в *Antiquities* (антиквинтеты, или просто антики) [Любимцев, 2006, с. 38].

В домашней кунсткамере Шереметевых, занимавшей всего одно помещение, были сосредоточены, пожалуй, все основные перечисленные выше разделы. Экспонаты были сгруппированы в четырех одинаковых шкафах-поставцах. Каждый состоял из пяти полок, за исключением четвертого шкафа. В последнем была сделана дополнительная полка для особого экспоната, речь о котором пойдет ниже.

Опись 1764 г. состоит из двух разделов: в первом фиксируется содержимое поставцов, а второй содержит сведения о «наружных вещах», т. е. предметах мебели, картинах, скульптуре и других крупных экспонатах. Описание начинается с самых эффектных и ценных предметов, находящихся на верхних полках первого и второго поставцов. Это массивная старинная серебряная утварь эпохи барокко – кубки в виде фигур животных и птиц, наутилусы из экзотических перламутровых раковин в затейливой золоченой оправе, чаши из горного хрусталя, кокоса или страусового яйца в оправе из драгоценных металлов и другие подобные вещи, которые было принято ставить на княжеский или королевский стол в качестве символов богатства и могущества. С XVII века подобные предметы роскоши сделались украшением королевских кунсткамер или кабинетов драгоценностей самых высокопоставленных особ. Опись 1764 г. скрупулезно фиксирует мельчайшие подробности ювелирной работы, так что появляется возможность соотнести эти вещи с подобными в крупнейших музейных собраниях, например в ГЭ: «№ 5– сова, сидячая на палке и на поддоне вся золоченая, в глазах вставлены камешки белыя, на ногах по колокольчику» [Книга описная Куншкамеры, 1764. л. 1, 3; Птицы, 2017, Кат. № 158, с. 86]. А в отдельных случаях, некоторые драгоценности из собрания ГЭ, как, например, «Кубок в виде лебедя», поступивший в Эрмитаж из собрания Шереметевых [Птицы, 2017, Кат. № 92, с. 5], возможно идентифицировать с предметом из первого поставца, записанным под № 39: «лебедь серебряной белый, перья чеканные на поддоне золоченом весу 2 ф, 94» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 4 об.]

Среди драгоценной утвари на полках второго поставца особенно выделялся эффектный крупный кубок, записанных под № 5 как «раковина морская на поддоне серебряном золоченом, которую держит стоящая сирена, а в раковине сидит Нептун со строгою в тростнике и осоке льет воду, кругом его змеи лягушки и ящерицы»³. Вся эта утварь, по-видимому, входила в состав дипломатического подарка императора Священной Римской империи Леопольда I фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву⁴ [Заозерский, 1989, с. 51]. Эти роскошные вещи, помещенные в кабинете редкостей, являлись зримым свидетельством государственных заслуг, высокого престижа и богатства рода. После расформирования пе-

³ Близкий к этому описанию сосуд из собрания князей Юсуповых можно видеть также в коллекции ГЭ [Монолог, 2014, No 37, с. 70–73].

⁴ Четырнадцатого марта 1686 г. Б. Шереметев имел аудиенцию с римским императором по случаю заключения «Вечного мира» между Россией и Речью Посполитой. Вскоре, 27 марта император Леопольд прислал Шереметеву «серебряную утварь весом около трех пудов» (более 40 кг).

И. К. Ефремова. Шереметевская кунсткамера по материалам Описи 1764 года. Опыт реконструкции

тербургской кунсткамеры серебряная утварь была перевезена в усадьбу Кусково, где она участвовала в убранстве пышных празднеств, так поражавших воображение современников. Сохранился восторженный отзыв французского посла графа де Сегюра: «Я никогда не видел у частных лиц такого множества золотых и серебряных сосудов, столько фарфора, мрамора и порфира. Наконец, (что многим кажется невероятным), весь хрусталь стола, не менее ста приборов, был изукрашен и осыпан дорогими камнями всех видов и родов, и самой высокой цены» [Сегюр, 1865, с. 236].

Особым вниманием составителя описи пользовались те предметы, которые имели важное мемориальное значение, что специально оговаривалось в комментариях на полях. Так, среди драгоценностей первого поставца находился «№ 22 образ корольковый Иоанна Крестителя на серебряной золоченой доске, убран перламутром, сердоликами и разными камнями. Подарок от папы фельдмаршалу графу Б. П. как он был в Риме», или «№ 41 образ Спасителей нерукотворенного называемый Вероники⁵, печатный на белой тафте, нашит на малиновый гродетур, шито золотом и серебром, сзади нашит золотом герб папской и свертывается на двух валиках эбеновых, в рамках широких серебряных чеканных золоченых. Оный образ благословил папа фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву когда он был в Риме». В том же поставце был и другой папский подарок: «№ 12 кошелек бархатный малиновый, шит золотом герб папы» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 3, 4 об., 5 об.].

Еще здесь можно было видеть серию миниатюрных портретов «славных особ» российского государства, современников фельдмаршала Бориса Петровича, начиная с нескольких портретов Петра I, выполненных в различных техниках («№ 24 финифтяной, четвероугольный в рамках медных», «№ 2 на воску сквозь бумагу напечатанный», «№ 19 барельеф точеный из пальмы» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 20 об., 22 об.]). Рядом находился портрет шведского короля Карла XII – участника Северной войны и Полтавской битвы, и серия миниатюрных портретов «прежних великих князей и царей в футляре, оклеенном бархатом», а также «гипсовые медали» с изображением различных западноевропейских исторических деятелей конца XVII – начала XVIII века – современников фельдмаршала Б. П. Шереметева. Завершали вереницу портретов «две картинки мраморовые овальные вырезаны головы воинов римских, антик в золоченых рамах» [Книга описная Куншкамеры, 1764, № 23, л. 3]. Как явствует из пометки на полях описи, они были отправлены «в кусковский кабинет», где и сохранились до наших дней (рис. 1, 2).

На нижних полках поставцов покоились мелкие драгоценные экспонаты, такие как табакерки, различные дорогие бытовые вещицы, а также кунштюки, поражавшие затейливостью и трудоемкостью работы, например «№ 9 шар костяной точеный на высокой ножке... внутри его выточена табакерка искусным мастерством, которую вынуть невозможно» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 5 об.] Здесь же можно было видеть и некоторое количество предметов, которые относились к разделу Naturalia и традиционно считались обязательными для кунсткамер: «рог единорога», «лягушка окаменелая», «пять змеиных языков окаменелых с Мальты» и т. п. [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 25, 28 об. № 1, 7, 15].

Кроме того, в двух первых поставцах размещались минералогическая коллекция: «№ 1–15 Собрание мраморов всех сортов, сколько есть в свете, которым при том есть особая опись с номерами с 1 по 137 – всего 15 досочек», «№ 17 пирамидка, на которой собраны разные руды под номерами и при ней описание» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 28 об.].

⁵ Здесь говорится об образе Спаса Нерукотворного на убрусе. Согласно легенде, появившейся на Западе в XV веке, женщина по имени Вероника отерла лицо идущего на голгофу Христа полотенцем, на котором отпечатался лик Спасителя. Это предание нашло отражение в западноевропейской литературе Нового времени.

И. К. Ефремова. Шереметевская кунсткамера по материалам Описи 1764 года. Опыт реконструкции

Рис. 1. Неизвестный скульптор. Барельеф в раме «Римский воин» Италия. Первая половина XVIII в. Алебастр кристаллический натуральный, резьба. Рама: дерево, резьба, золочение ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Кусково): Инв. № СК-10
Fig. 1. Unknown sculptor Bas-relief in a frame «Roman warrior» Italy. First half of the 18th century Natural crystalline alabaster, carving. Frame: wood, carving, gilding State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Kuskovo Collection): Inv. No SK-10

Рис. 2. Неизвестный скульптор. Барельеф в раме «Римский воин» Италия. Первая половина XVIII в. Алебастр кристаллический натуральный, резьба. Рама: дерево, резьба, золочение. ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Кусково): Инв. № СК-11.
Fig. 2. Unknown sculptor Bas-relief in a frame «Roman warrior» Italy. First half of the 18th century Natural crystalline alabaster, carving. Frame: wood, carving, gilding. State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Kuskovo Collection): Inv. No SK-11

Рис. 3. Чашечка с двумя ручками Китай. Первая половина XVIII века Агат, резьба. ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Останкино): Инв. № С- 211

Fig. 3. Cup with two handles China. First half of the 18th century Agate, carving. State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Ostankino Collection): Inv. No C-211

Третий и четвертый поставцы занимала интересная этнографическая коллекция, состоявшая из предметов китайского и японского ремесла. Ее начал собирать еще фельдмаршал Борис Петрович в подражание вкусам Петра I, который ввел в России моду на дальневосточные редкости. Сын фельдмаршала граф Петр Борисович во многом преумножил коллекцию отца, благодаря полученному в наследство от своего тестя князя А. М. Черкасского (1680–1742) собрания китайского фарфора.

Помимо фарфора в поставках демонстрировались изделия из бронзы и кости, вазы, мелкая пластика и чайная посуда из яшмы, сердолика, оникса, нефрита. Из этого раздела коллекции сохранилась уникальная китайская «чашечка сердоликовая с двумя ручками» [Книга описная Куншкамеры, 1764, № 74, л. 53 об.] (рис. 3), а из фарфора – несколько китайских ваз и японских тарелок (рис. 4, 5).

С сугубым вниманием к особенностям вещей, их причудливому декору записаны китайские и японские лаки, начиная с самых мелких краснолаковых предметов чайной цере-

И. К. Ефремова. Шереметевская кунсткамера по материалам Описи 1764 года. Опыт реконструкции

монии и приспособлений для каллиграфии и письма и кончая крупными чернолаковыми подносами и шкатулками самых разнообразных форм. В состав коллекции входили и различные миниатюрные предметы мебели: низкие столики и шкафчики-кабинетцы с многочисленными выдвигаемыми ящичками и распашными дверцами (в описи они назывались то «шкатулами», то «ящичками»).

Все четыре поставца завершались открытыми полками с установленными на них китайскими вазами в соседстве с европейской мраморной скульптурой (рис. 6)

Рис. 4. Ваза Гуань с крышкой. Китай. Период Канси. 1662–1723 Фарфор, подглазурное покрытие, роспись золотом по кобальту. ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Останкино): Инв. № Ф-1
Fig. 4. Guan vase with lid. China. Kangxi period. 1662–1723 Porcelain, underglaze coating, gold painting on cobalt. State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Ostankino Collection): Inv. No F-1

Рис. 5. Блюдо восьмиугольное Япония. Арита, 1691–1710 Фарфор, роспись подглазурная, роспись золотом. ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Останкино): Инв. № Ф-40, Ф-41
Fig. 5. Octagonal dish Japan. Arita, 1691–1710 Porcelain, underglaze painting, gold painting. State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Ostankino Collection): Inv. No F-40, F-41

Рис. 6. Скульптура «Помона» Россия. 1760-е. Мрамор, резьба ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Останкино): Инв. № С-95
Fig. 6. Sculpture «Pomona» Russia. 1760-e Marble, carving State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Ostankino Collection): Inv. No C-95

Говоря о разнообразии изделий прикладного искусства, наполнявших шереметевский кабинет редкостей, и о богатейшей палитре материалов, из которых они были созданы, нельзя не упомянуть еще об одном типичном для кунсткамеры материале – окрашенном воске, изделия из которого были представлены у Шереметевых лишь несколькими, но весьма интересными экспонатами. Свойство окрашенного воска обмануть зрение, выдавая искусственное за живое, реалистическая роспись в сочетании с настоящей одеждой и натуральными волосами помогала создавать иллюзию действительности, таинственное и волнующее сходство музейного экспоната с живым человеком, что имело целью удивить чувства и привлечь внимание людей. Примером может служить восковая анатомическая фигура «Венерины» – обнаженной красавицы, лежащей в позе многочисленных Венер художников Возрождения. Она записана как «статуя женская нагая, сделанная из воску, лежащая на ли де репо, под нею тюфяк тафтяной алой очень хорошей работы» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 46] (рис. 7).

Статуя представляет собой сложную конструкцию с возможностью послойно-топографического раскрытия отдельных человеческих органов [Григорьева, 2019, с. 90–98]. Подобные восковые фигуры, получившие распространение еще в начале XVIII столетия и служившие наглядными пособиями для анатомических кабинетов и кунсткамер относились к отделу научных экспонатов (Scientifica, согласно терминологии того времени). Эта фигура занимала дополнительную полку четвертого поставца, где она странным образом соседствовала с предметами китайской коллекции, вместе с которыми, согласно пометке на полях Описи 1764 г., была отправлена в павильон Пагоденбург усадьбы Кусково⁶.

Помимо четырех поставцов в обстановке кунсткамеры находились и «наружные вещи», т. е. предметы обстановки интерьера. Они зафиксированы во втором разделе Описи 1764 г., который начинается с трех застекленных витрин (в описи они названы «шкатулками с застекленными крышками») и двух шкафчиков-кабинетцев, вмещавших собрания медалей и монет – в одном, гемм и инталий – в другом. В витринах же под стеклом на черном бархате покоились семейные драгоценные реликвии, среди которых особенно выделялись «два ключа золотых на взятие города Риги», преподнесенные фельдмаршалу Борису Петровичу в 1710 г., и «золотой камергерский ключ Петра Борисовича», а также миниатюрные портреты русских царей и членов графского рода, ордена, драгоценные камни, печатки и даже обручальные кольца Шереметевых [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 49–58].

Рядом стояли и два больших напольных кабинета на подстолях. Они, вопреки своему предназначению быть вместилищем разных редких ценностей, не содержали в себе никаких экспонатов, напротив – сами являлись художественными экспонатами, демонстрируя высокий уровень и затейливость мастерства. Один из них, наборного дерева, записан довольно своеобразно как «шкатулка поставцом орехового дерева в два жилия с растворчатыми дверьми и с ящиками, убрана пыльными ореховыми фигурами хорошей работы». Другой кабинет был «из красного дерева, в нем девять ящиков и средние двери; и на всех вставлены каменные мозаические картины, на которых разные звери. Внизу под кабинетом как стол и в нем выдвигной ящик с замком» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 59]. Благодаря столь детальному описанию этот мебельный предмет легко идентифицировать с кабинетом из исторической коллекции ГМЗ «Останкино и Кусково (коллекция Кусково)» (рис. 8). Его выдвигные ящички и дверцы украшены яркими мозаичными вставками на тему басен Эзопа, выполненными в технике флорентийской мозаики. Подобная мебель,

⁶ На протяжении второй половины XVIII века восковая Венера «путешествовала» по различным интерьерам усадьбы Кусково, пока окончательно не «остановилась» в Эстампной галерее Останкинского дворца. В усадьбе Останкино она зафиксирована во всех инвентарях, начиная в самой ранней Описи 1802 г.

А

Б

В

Рис. 7а,б,в,г. Анатомическая модель «Венерина»
Западная Европа. Середина XVIII века (до 1764 г.)
Воск, волос, ткань (атлас); Литье, моделирование
из воска, тонировка, шитье ручное. ГМЗ
«Останкино и Кусково» (Коллекция Останкино):
Инв. № С-135/1-3
Fig. 7a,b,v,g. Anatomical model «Venus» Western
Europe. Middle of the 18th century (before 1764)
Wax, hair, fabric (satin); Casting, wax modeling,
tinting, hand sewing. State Museum-Reserve
«Ostankino and Kuskovo» (Ostankino Collection):
Inv. No С- 135/1-3

Г

И. К. Ефремова. Шереметевская кунсткамера по материалам Описи 1764 года. Опыт реконструкции

украшенная флорентийской мозаикой, где виртуозно использовался естественный рисунок камня, часто включалась в обстановку кунсткамер, поскольку могла вызывать интерес не только с художественной точки зрения, представляя собой как бы модный кунштюк, но и с естественно-научной, демонстрируя свойства различных камней.

Тема Scientifica была подкреплена и собранием «проб руд всех в России заводов – золотых, серебряных, медных, оловянных, свинцовых и железных, при них описания с номерами которого заводу и по сколько выходит». Это богатое собрание было специально акцентировано в интерьере тем, что помещалось в большую «пирамиду о восьми ярусов, на ней, наверху модели всех инструментов, которыми те минералы вынимаются и переделываются...» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 59 об.]. Привлекал внимание еще один ценный предмет, экспонированный на «тумбе с позолотой», – большие настольные часы с клеймом австрийского мастера К. Элиаса. Серебряный корпус часов выполнен в виде герба Священной Римской империи – двуглавого орла в короне с камнями. Согласно комментариям на полях описи, «часы в виде орла в короне ... с камнями, внизу шар-державка, а под ним пьедестал на трех ножках серебряный чеканный» являлись подарком фельдмаршалу «от цесаря» – императора Священной Римской империи Леопольда I [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 59] (рис. 9).

Рис. 8. Кабинет Голландия-Италия. Середина XVIII века (до 1764 г.) Дерево, мрамор, бронза. Мозаика ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Кусково): Инв. № М - 366
Fig. 8. Cabinet Holland-Italy. Middle of the 18th century (before 1764) Wood, marble, bronze. Mosaic State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Kuskovo Collection): Inv. No M - 366

Рис. 9. Часовой мастер Элиас К. Часы в виде герба Священной римской империи. Австрия. Конец XVII века Серебро, белый металл, стекло, стразы, механизм. ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Кусково): Инв. № М-386
Fig. 9. Watchmaker Elias K Clock in the form of the coat of arms of the Holy Roman Empire. Austria. End of the 17th century Silver, white metal, glass, rhinestones, mechanism. State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Kuskovo Collection): Inv. No M-386

Рис. 10. Неизвестный художник. Портрет Ю. И. Кологривова Россия. 1730-е. Холст, масло ГМЗ «Останкино и Кусково» (Коллекция Останкино). Инв. № Ж-103

Fig. 10. Unknown artist Portrait of Y. I. Kologrivov Russia. 1730s Canvas, oil State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo» (Ostankino Collection). Inv. No Ж-103

Стены кунсткамеры украшали картины «эстампные» и «написанные маслом». Хотя это были главным образом портреты, выбор был довольно случайным. Так, портреты королевы венгерской и Ж.-Ж. Руссо, без которого не обходился в то время ни один кабинет просвещенного аристократа, соседствовали с такими экзотическими полотнами, как изображение старика, «который держит кошку за хвост» и «женщины, которая имела попугаев нос и рот» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 61]. Однако среди этих курьезных полотен находился портрет весьма уважаемого и близкого Шереметевым человека, стоявшего у истоков их собирательской деятельности. Это портрет Юрия Ивановича Кологривова (1685–1754) (рис. 10) – архитектора и художника, тонкого знатока искусств, сопровождавшего в 1716 г. по поручению Петра I в Италию русских учеников-пенсионеров и занимавшегося закупками и формированием китайской коллекции русского царя. Впоследствии Кологривов сделался управляющим князя А. М. Черкасского (1680–1742), а после его смерти перешел на службу к Шереметевым, жил у них в Кускове, консультировал по вопросам строительства и приобретения коллекций.

Немногочисленные живописные полотна были развешаны по декоративному принципу, соседствуя с «поставленными на стенах» предметами из китайского фарфора, гипсовой и мраморной мелкой пластикой⁷, светильниками и другими предметами декоративно-прикладного искусства. Все вместе они образовывали групповые занимательные композиции, что было характерно для кунсткамер первой половины XVIII века [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 67–68 об.] (рис. 11).

⁷ Из этих вещей до нашего времени сохранились декоративные парные скульптуры львов, записанных как «два льва мраморовые сидячие, под лапой держат по шару» [Книга описная Куншкамеры, 1764, л. 67 об. – 68].

Рис. 11. Неизвестный скульптор Парные скульптуры «Сидящий лев» Италия (?). Первая половина XVIII в. Мрамор, резьба 27,0 × 25,5 × 13,0 Кусково. Инв. № Ск-36, Ск-37

Fig. 11. Unknown sculptor Paired sculptures «Seated lion» Italy (?). First half of the 18th century Marble, carving 27.0 × 25.5 × 13.0 Kuskovo. Inv. No Sk-36, Sk-37

Анализ текста Описи 1764 как важного источника по истории коллекционирования и собирательства первой половины XVIII века свидетельствует о том, что графский кабинет редкостей, являясь типичным для своего времени музеем, одновременно отвечал личным вкусам и амбициям Шереметевых, сосредоточивших здесь не только различные диковины, но в первую очередь семейные реликвии и мемории, связанные с личностью основателя графского рода фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, а также и драгоценные раритеты – свидетельства государственных заслуг, знатности и богатстве графского рода.

Не менее важное значение имела этнографическая коллекция – главным образом собрание китайского искусства, ставшего со времен Петра I модным объектом коллекционирования первой половины XVIII века. Предметы китайского и отчасти японского искусства, составляли примерно половину от всего количества экспонатов: помимо фарфора, лаков, финифти, здесь были художественные предметы из кости, металла, дерева, камня и даже образцы китайского традиционного костюма и интересные не всегда понятные для европейца бытовые мелочи. В отличие от остальных разделов кунсткамеры, где было собрано всего понемногу, дальневосточный представлял собой полноценную коллекцию.

В заключение нельзя не отметить, что изучение текстов Описи 1764 г. представляет и самостоятельный интерес, поскольку содержащийся в них богатый фактологический материал не только существенно дополняет наши сведения о направлениях и масштабах шереметевского коллекционирования, но и позволяет выявить отдельные предметы, сохранившиеся до нашего времени в усадьбах Кусково и Останкино, проследить историю их бытования и в отдельных случаях уточнить атрибуцию. Учитывая то, что в фондах РГИА хранятся описи нескольких малоизученных кунсткамер Шереметевых, существовавших в московских Китайском и Воздвиженском домах, а также в подмосковной усадьбе Кусково, автор надеется продолжить изучение темы этого направления шереметевского коллекционирования с целью выявления артефактов из графского наследия в коллекциях различных музеев, получивших их при перераспределении фондов после 1917 г.

Источники и литература

Григорьева Е. Ю. Восковая Венера из собрания Н. П. Шереметева // Дворец. Усадьба. Заповедник. Материалы научной конференции. М., 2019. С. 90–98.

Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989. 308 с.

Книга описная Куншкамеры со всеми в ней курioзными и старинными вещами по номерам, в которую вписаны и присланные из Москвы прибавочные вещи, расставленные по поставцам и других пристойных местах. Переписана 1762 года сентября месяца в Санкт Петербурге. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1295.

Любимцев С. В. Типология частного коллекционирования в России XVIII века и художественные коллекции: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 163 с.

Монолог в честь раковины: каталог выставки. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 267 с.

Птицы богов Олимпа. Прикладное искусство Европы XVI–XIX веков из собрания Государственного Эрмитажа. Выставка (2017; Выборг): каталог выставки. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург: Славия, 2017. 108 с.

Сегюр Л. Ф. Записки графа Сегюра о его пребывании в России в царствование Екатерины II (1785–1789). Санкт-Петербург, 1865. 386 с.

IRINA K. EFREMOVA

SHEREMETEV KUNSTKAMERA BASED ON THE MATERIALS OF THE INVENTORY OF 1764. RECONSTRUCTION EXPERIENCE

Abstract. The work is devoted to the study of the text of the Inventory of the Kunstkamera of 1764 as an important source on the history of collecting and gathering in the first half of the 18th century. The analysis of the text shows that the Kunstkamera, being a typical collection of rarities for its time, at the same time met the personal tastes and ambitions of the Sheremetevs, who collected here family heirlooms and precious rarities associated with the personality of Field Marshal Boris Petrovich Sheremetev and other representatives of the count's family. No less important was the ethnographic collection, mainly of Chinese art. The factual material contained in the Inventory allows us to imagine the scale of Sheremetev's collecting and identify individual items preserved in the State Museum-Reserve «Ostankino and Kuskovo», trace the history of their existence and clarify the attribution.

Keywords: Field Marshal B. P. Sheremetev, family heirlooms, precious utensils, cabinet of curiosities, ethnographic collection.

References

Grigor'eva E. Yu. Voskovaya Venera iz sobraniya N. P. Sheremeteva [Wax Venus from the collection of N. P. Sheremetev] // Dvorec. Usad'ba. Zapovednik. Materialy nauchnoj konferencii. M., 2019. S. 90–98.

Zaozerskij A. I. Fel'dmarshal B. P. Sheremetev [Field Marshal B. P. Sheremetev] M.: Nauka, 1989. 308 s. Kniga opisnaya Kunshkamery so vsemi v nej kurioznymi i starinnymi veshchami po numeram, v kotoruyu vpisany i prislannye iz Moskvy pribavochnye veshchi, rasstavlennye po postavcam i drugih pristojnyh mestah. Perepisana 1762 goda sentyabrya mesyaca v Sankt Peterburge. RGIA F. 1088. Op. 3. D. 1295.

И. К. Ефремова. Шереметевская кунсткамера по материалам Описи 1764 года. Опыт реконструкции

Lyubimcev S. V. Tipologiya chastnogo kollekcionirovaniya v Rossii XVIII veka i hudozhestvennye kollektsii: dis. ... kand. filol. nauk [Typology of private collecting in Russia in the 18th century and art collections] Sankt-Peterburg, 2006. 163 s.

Monolog v chest' rakoviny: katalog vystavki. Gosudarstvennyj Ermitazh. [Monologue in praise of the seashell] Sankt-Peterburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2014. 267 s.

Pticy bogov Olimpa. Prikladnoe iskusstvo Evropy XVI–XIX vekov iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Vystavka (2017; Vyborg): katalog vystavki. Gosudarstvennyj Ermitazh. Sankt-Peterburg: Slaviya, 2017. 108 s.

Segyur L. F. Zapiski grafa Segyura o ego prebyvanii v Rossii v carstvovanie Ekateriny II (1785–1789). SPb., 1865.

Поступила в редакцию: 11.10.2024

После доработки: 15.12.2024

Принята к публикации: 16.12.2024